

Empires and Ethnic Communities in Russian History

The central theme of the first issue of *Quaestio Rossica* for the year 2024 is how imperial states shape and structure the ethnic, cultural, and linguistic components of their societies.¹ Imperial governments have a colossal influence not only on the political institutions that shape the state but also on the value systems, communicative models, and the everyday life of society. Imperial states transform the ethnic and the linguistic map of their domains and form communities with complex identities. Such communities become not only subjects but also objects of world politics, while various states seek to utilise their potential in defending national interests.

The issue opens with an article by a Mongolian literary scholar, translator of the works of A. S. Pushkin, and President of the Mongolian Association of Teachers of Russian Language and Literature, *Tseveenii Magsar* (Ulaanbaatar, Mongolia). Magsar centres his attention on the problems of the emergence and development of Russian studies in Mongolia, assessing the contribution made to this process by teachers from universities in the USSR and Russia. Based on his own experience, the author discusses the problem of translating literary texts, paying special attention to the peculiarities of working with Russian culture-specific phenomena.

Diasporas in History and Modernity is the opening theme for the *Problema voluminis* section. The era of globalisation, associated with a significant increase in international migration flows, has been marked by a growing interest in the phenomenon of the diaspora. This concept, initially applied to describe Jewish communities in various countries around the world, is now used universally, characterising various ethnic groups living outside their historical homeland. However, as experts note, such an expansive interpretation of the concept threatens to blur its meaning, losing its historical context [Космарская, с. 10]. The expansive usage, therefore, necessitates a comprehensive analysis of this phenomenon, taking into account its historical evolution, specifying the characteristics of various forms within which diaspora communities functioned from the nineteenth to the twenty-first centuries.

The section opens with articles on the history of ethnic communities in various regions of the Russian Empire in the nineteenth century. The authors demonstrate the mechanisms for harmonising interethnic relations in late Imperial Russia, which for a long time prevented serious conflicts on a national basis within the empire. Thus, *Bakhtiyor Alimdzhanov* (Tashkent, Uzbekistan) studies the role of entrepreneurial associations of Bukharan Jews

¹ The topic was announced in No. 4 of the journal for 2023 [Авдашкин].

in Russian Turkestan, their interaction with the authorities and other ethnic trading groups. The author argues that in implementing imperial policy in the region, the authorities often relied on Jewish merchant communities. The little-studied issue of the situation of Orthodox Estonians in St Petersburg Province is analysed in an article by *Konstantin Kostromin* (St Petersburg, Russia). The researcher studies how relations between the Orthodox and the Lutheran communities developed in Estonia, while also showing the difficulties of language integration for Estonians within the Orthodox Christian community.

During the late Imperial period, a Russian diaspora in various countries around the world began to take shape. One of the most striking phenomena of the early twentieth century was the emergence of the diaspora community of Russians in Northeast China, described in an article by *Sergey Smirnov* (Yekaterinburg, Russia). The author looks at this group as an imperial diaspora, suggesting that entrepreneurial and cultural characteristics were typical of Russian emigration to Manchuria throughout its history.

The appearance abroad of hundreds of thousands of Russians who became refugees because of the 1917 revolutions and Civil War had a special resonance. Russian emigrant communities that emerged in various European cities began to be actively used by various political forces, including the government of the USSR. This is the subject of an article by *Ksenia Bepalova* (Yekaterinburg, Russia), who analyses, based on materials from French Secret Service archives, the prewar activities of members of the Union of Russian Emigrants in Paris.

World War II became a crucial milestone in the history of Russian emigration. It sparked a surge of patriotic sentiments among Russian diasporas, which seemed to be skilfully exploited by the leadership of the USSR. Additionally, the war led to the emergence of the phenomenon of forcefully displaced persons – people who found themselves involuntarily exiled from their homeland. Some of them subsequently refused to return to the Soviet Union. All this gave rise to an information war, which became an important element of post-war confrontation between superpowers, as discussed in an article by *Alexey Antoshin* and *Julia Zapariy* (Yekaterinburg, Russia). Both the USA and the Soviet Union sought the collaboration of people who had been exiled or emigrated from the Baltic states, living in various countries around the world. This question is explored by *Marina Moseykina* (Moscow and Yekaterinburg, Russia), who approaches this problem using the example of the Lithuanian diaspora in Uruguay. The researcher argues that it was within the diaspora that nationalist sentiments were cultivated, which were characteristic of the political elites of the Baltic states after the collapse of the Soviet Union.

A few articles in this issue study functioning diaspora communities in the modern world. Using cluster analysis, *Wang Jinhui* (Shanghai, China) characterises the evolution of the Chinese diaspora in various territories of the Russian Far East. Highlighting regions promising for Chinese immigration, the researcher simultaneously shows the factors that hinder the integration of Chinese people into their host society.

The mechanisms of diaspora community functioning in the conditions of digitization are studied in the article by *Nursel Bolat*, *Ömer Çakın* (Samsun, Turkey), and *Esenur Sırer* (Istanbul, Turkey). The authors demonstrate that new technologies create additional opportunities for interaction among members of the Circassian diaspora in Turkey, contributing to the strengthening of their ethnic identity.

The emergence of diaspora communities often results from imperial policies, which may take on a colonial character. This question arises within the theme of the *Crisis of Colonialism in Historical Narrative and Politics*. The case studies demonstrate the historical contradictions of the phenomenon of colonialism, as well as the historical causality of its emergence and results. The application of this concept in relation to the legacy of the Russian Empire and the USSR from a historical perspective is subject to discussion. Researchers note that the management and development of the periphery by the Russian Empire did not always carry a colonial character: it is often more accurate to speak of acculturation aimed at forming loyal subjects while preserving their ethnic identity [Имперская политика аккультурации, с. 6].

These trends, it appears, were characteristic of the policies of the Russian Empire in the Caucasus. *Amiran Urushadze* (St Petersburg, Russia) studies the integration process of the Georgian elite into the social and political space of the Russian Empire in the first half of the nineteenth century. The researcher pays attention to legal collisions related to the recognition of the class rights of the Georgian nobility, which was important for resolving conflict situations in the region. *Julia Safronova* (St Petersburg, Russia) looks at the collision of Russification and Georgian national consciousness in the process of regulating national relations in the post-reform period in the Caucasus. The article is based on materials related to the dramatic events in the Tiflis Seminary.

During the late Russian Empire, special attention was paid to the Far Eastern direction of Russian foreign policy. In conditions of restricted contacts with European countries due to international isolation after the Crimean War, Russia began to implement active expansion in the Far East. The weakening of China as a result of the “Opium Wars” became an important factor in destabilising the region, which various forces (including criminal organisations) skilfully exploited, while engaging in illegal trade. The process of opium smuggling through the border point of Kyakhta is at the centre of *Alexey Mikhalev’s* (Ulan-Ude, Russia) study. In her turn, *Natalia Dmitrieva* (St Petersburg, Russia) studies how the construction of the Chinese Eastern Railway (CER) became an important instrument for strengthening the Russian presence in the Far East. The researcher turns her attention to the financial difficulties faced by the Russian government in implementing this large-scale infrastructure project.

World War I led to the collapse of several empires and became an important milestone in the evolution of colonialism. The collapse of the Russian Empire led to the emergence of several new independent states, whose elites were recruited from various social groups of the former empire. *Vladimir Lapin* (St Petersburg, Russia) offers an article about the newly formed military elites

in Georgia, Estonia, and several other national states. The political elites of the new states were forced to manage territories where elements of colonial heritage were preserved. *Samvel Poghosyan*, *Vanik Virabyan*, and *Armine Yeprikyan* (Yerevan, Armenia) show that the young Armenian state quickly became an arena of confrontation between various great powers.

As early as the 1920s, a significant part of the territories of the former Russian Empire were starting to be united within the framework of a new geopolitical project – the USSR, the specifics of which have been provoking multifaceted discussions among Russian and foreign researchers alike. The evolution of the Soviet national policy had a linguistic aspect related to the spread of the Russian language in the national republics of the Union. However, as shown by *Liu Juan* (Jiangsu, China), this strategy was implemented extremely contradictorily and met with resistance from the nationalist-oriented intelligentsia of the USSR republics. Ultimately, all this became one of the factors in the collapse of the Soviet state.

The *Origines* section features the work of *Evgeny Alekseev* (Yekaterinburg, Russia), who studies the creative genius of artist Leonid Shvartsman (1920–2022). Internationally renowned as the creator of outstanding animated films, Leonid Aronovich was also a talented illustrator of literary works. For the first time in the journal, Shvartsman's illustrations of Nikolai Gogol's *The Petersburg Tales* are presented.

The *Conceptus et conceptio* section contains articles dedicated to various theoretical aspects in the publications of this issue. Thus, *Zoya Bocharova* and *Irina Kuptsova* (Moscow, Russia) analyse the possibility of applying the concept of “diaspora” to the phenomenon of the Russian diaspora of the 1920s–1930s. The researchers argue that this phenomenon extended beyond the broad frameworks used in modern studies in the humanities to characterise diaspora communities. In their opinion, it is more correct to speak of extraterritorial quasi-statehood – a unique formation that resulted from the events of the Russian Revolutions of 1917 and the Civil War.

The collapse of the USSR led to the emergence of issues concerning the Russian population in the newly independent states. The theoretical aspects of this topic are presented in the article by *Anna Uriadova* (Yaroslavl, Russia). The researcher analyses contemporary approaches characteristic of Russian and global scholarship, demonstrating the contentiousness of applying the concept of “diaspora” to Russian communities in the former Soviet republics.

Alexei Miller (St Petersburg, Russia) emphasises that the USSR's communist ideology was based on the idea of breaking away from the traditions of pre-revolutionary Russia, highlighting the special significance of the events of October 1917. However, in his opinion, imperial traditions continued to influence not only the Soviet but also post-Soviet periods, resulting in serious contradictions in the policies of the new Russian Federation.

The revolutionary events of 1917 led to a rupture of continuity in the history of Russian statehood, which manifested in the approaches of Soviet historians to the phenomenon of Russian colonialism. In early Soviet Russia, anti-colonial rhetoric prevailed, actively used by the Bolsheviks to implement

the strategy of world revolution. However, this was changed in the studies of the 1930s, and the focus shifted to a return to the pre-revolutionary narrative, positively assessing the unification of different peoples into a single state. This transformation is at the centre of *Vitaly Tikhonov's* (Moscow, Russia) study.

The *Controversiae et recensiones* section is represented by an article by *Vladislav Ivshin* (Yekaterinburg, Russia). The researcher draws attention to the publication of the monograph by E. M. Boltunova on the “second coronation” of Nicholas I in Warsaw in 1829. In this work, the event is considered through the prism of historical memory about Russo-Polish conflicts from the seventeenth to the early nineteenth centuries and the study of the emotive nature of the ruling elite. The reviewer argues that E. M. Boltunova’s book makes a significant contribution to our understanding of the issues related to the Kingdom of Poland’s integration into the political and cultural space of the Russian Empire.

Ultimately, the research presented in this issue of *Quaestio Rossica* demonstrates the ambiguity of many phenomena and processes resulting from the active foreign policy of imperial-type states. The processes of “reformatting” social space leads to contradictory consequences, which continue to affect social institutions over long historical periods, sustaining the enduring interest of the academic community.

Alexey Antoshin
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Стержневой темой первого номера *QR* является проблема этнического, культурного и языкового пространства и той роли, которую играют в его структурировании государства имперского типа². Последние оказывают колоссальное влияние не только на политические институты, осуществляющие государственное управление, но и на ценностные установки, коммуникативные модели и структуры повседневности. Результатами этого становятся трансформация этнической и лингвистической карты мира, формирование общностей со сложной идентичностью. Такие сообщества становятся не только субъектами, но и объектами мировой политики, сферами приложения усилий различных государств, стремящихся использовать их потенциал при отстаивании национальных интересов.

Номер открывается статьей монгольского русиста, литературоведа и переводчика творчества А. С. Пушкина *Цэвээния Магсара* (Улан-Батор, Монголия), президента Монгольской ассоциации преподавателей русского языка и литературы. В центре его внимания – проблемы возникновения и развития русистики в Монголии, оценка того вклада, который внесли в этот процесс преподаватели университетов СССР и России. Автор на основе собственного опыта рас-

² Тема была заявлена в № 4 журнала за 2023 г. [Авдашкин].

крывает проблему перевода художественных текстов, уделяя особое внимание особенностям работы с русскими реалиями.

Рубрика *Problema voluminis* открывается темой *Диаспоры в истории и современности*. Эпоха глобализации, связанная с резким усилением международных миграционных потоков, ознаменовалась ростом интереса к феномену диаспоры. Данное понятие, исторически применявшееся изначально при описании еврейских общин в разных странах мира, стало использоваться повсеместно, характеризуя положение различных этнических групп, проживающих вне исторической родины. Однако, как отмечают эксперты, такая расширительная трактовка понятия грозит его «забалтыванием», утратой им реального содержания [Космарская, с. 10]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость комплексного анализа этого явления с учетом его исторической эволюции, уточнения характеристики различных форм, в рамках которых функционировали диаспоральные сообщества в XIX–XXI вв.

Рубрика открывается статьями, касающимися истории этнических сообществ в различных регионах Российской империи XIX в. Авторы демонстрируют механизмы гармонизации межэтнических отношений в поздней Российской империи, что долгое время позволяло избегать серьезных конфликтов на национальной почве. Так, *Бахтиёр Алимджанов* (Ташкент, Узбекистан) раскрывает роль предпринимательских объединений бухарских евреев в Русском Туркестане, описывает характер их взаимодействия с властью и другими этническими торговыми группами. Автор доказывает, что при проведении имперской политики в регионе власть часто опиралась именно на еврейские купеческие сообщества. Малоизученный вопрос положения православных эстонцев в Санкт-Петербургской губернии анализируется в статье *Константина Костромина* (Санкт-Петербург, Россия). Исследователь показывает, как складывались отношения представителей этой группы с эстонскими лютеранами, а также характеризует сложности языковой интеграции эстонцев в сообщество православных христиан.

Русские общины в различных странах мира начинают формироваться в период поздней Российской империи. Наиболее ярким явлением начала XX в. становится зарождение диаспорального сообщества русских в Северо-Восточном Китае, истории которого посвящена статья *Сергея Смирнова* (Екатеринбург, Россия). Автор рассматривает данную группу как имперскую диаспору, полагая, что черты предпринимательского и культуртрегерского характера были характерны для русской эмиграции в Маньчжурии на всем протяжении ее истории.

Особый резонанс имело появление за рубежом сотен тысяч россиян, ставших беженцами в результате революции 1917 г. и Гражданской войны. Возникшие в различных городах Европы русские эмигрантские сообщества начали активно использоваться различными политическими силами, в том числе и правительством СССР. Этому посвящена статья *Ксении Беспаловой* (Екатеринбург, Россия), проанализировав-

шей на материалах архивов секретной службы Франции довоенную деятельность членов Союза российских эмигрантов в Париже.

Вторая мировая война стала важнейшей вехой в истории русской эмиграции. Она вызвала среди русских эмигрантов всплеск патриотических настроений, который умело использовалось руководством СССР. Кроме того, война привела к возникновению института перемещенных лиц – людей, оказавшихся за пределами Родины не по своей воле. Часть из них отказывались впоследствии вернуться в Советский Союз. Все это породило информационную войну, ставшую важным элементом послевоенного противостояния сверхдержав, чему посвящена статья *Алексея Антошина и Юлии Запарий* (Екатеринбург, Россия). Как США, так и Советский Союз стремились использовать диаспоры выходцев из прибалтийских государств, возникшие в различных странах мира. Этому посвящено исследование *Марины Мосейкиной* (Москва, Екатеринбург, Россия), которая раскрыла эту проблему на примере литовской диаспоры в Уругвае. Исследователь доказывает, что именно в среде диаспор культивировались националистические настроения, которые были характерны для политических элит государств Балтии после распада Советского Союза.

Ряд статей посвящен проблемам функционирования диаспоральных сообществ в современном мире. В работе *Ван Цзиньхуэй* (Шанхай, Китай) на основе кластерного анализа охарактеризована специфика эволюции китайской диаспоры на различных территориях российского Дальнего Востока. Выделяя перспективные для китайской иммиграции регионы, исследователь одновременно показывает те факторы, которые препятствуют интеграции китайцев в принимающее общество. Механизмы функционирования диаспоральных сообществ в условиях цифровизации проанализированы в статье *Нурсель Болат, Омера Чакына* (Самсун, Турция) и *Есеннур Сирер* (Стамбул, Турция). Авторы показывают, что новые технологии создают дополнительные возможности для взаимодействия между собой членов черкесской диаспоры Турции, способствуя укреплению их этнической идентичности.

Возникновение диаспоральных сообществ нередко является следствием проведения имперской политики, которая может принимать колониальный характер. Данная проблематика анализируется в рамках темы номера *Кризис колониализма в историческом нарративе и политике*. Представленные статьи показывают историческую противоречивость феномена колониализма, каузальность обстоятельств его зарождения и результатов. Применение понятия по отношению к наследию Российской империи и СССР в исторической перспективе является дискуссионным. Исследователи отмечают, что далеко не всегда в Российской империи управление и освоение периферии носили колониальный характер: нередко корректнее говорить об аккультурации, нацеленной на формирование из населения присоединенных территорий лояльных подданных при установке на сохранение их этнической идентичности [Имперская политика аккультурации, с. 6].

Эти тенденции были характерны, например, для политики Российской империи на Кавказе, анализу отдельных аспектов которой посвящены представленные в рубрике публикации. *Амиран Урушадзе* (Санкт-Петербург, Россия) характеризует особенности процесса интеграции грузинской элиты в социальное и политическое пространство Российской империи первой половины XIX в. Значительное внимание в его работе уделено юридическим коллизиям, связанным с признанием сословных прав представителей грузинских дворянских родов, что было важно для разрешения конфликтных ситуаций в регионе. На пути гармонизации национальных отношений на Кавказе в пореформенный период возникали сложности, связанные со столкновением русификации и грузинского национального самосознания. На материалах драматических событий в Тифлисской семинарии эту проблему анализирует *Юлия Сафронова* (Санкт-Петербург, Россия).

В период поздней Российской империи особое внимание уделялось дальневосточному направлению российской внешней политики. В условиях ограничения контактов с европейскими странами, вызванных международной изоляцией после Крымской войны, Россия начала реализовывать более активную экспансию на Дальнем Востоке. Ослабление Китая в результате «опиумных войн» становилось важным фактором дестабилизации обстановки в регионе, чем умело пользовались различные силы (включая криминальные структуры), занимавшиеся нелегальной торговлей. Процесс контрабанды опиума через приграничный пункт Кяхта находится в центре внимания *Алексея Михалева* (Улан-Удэ, Россия). Важным инструментом усиления российского присутствия на Дальнем Востоке стала Китайско-восточная железная дорога (КВЖД), строительству которой посвящено исследование *Натальи Дмитриевой* (Санкт-Петербург, Россия). Значительное внимание исследователь уделила финансовым сложностям, с которыми столкнулось российское правительство при осуществлении этого крупного инфраструктурного проекта.

Первая мировая война привела к краху нескольких империй и стала важной вехой в эволюции колониализма. Крушение Российской империи обусловило возникновение на ее обломках ряда новых независимых государств, чья элита рекрутировалась из различных социальных групп распавшейся державы. Формированию военной элиты Грузии, Эстонии и ряда других национальных государств посвящена статья *Владимира Лапина* (Санкт-Петербург, Россия). Политические элиты новых государств вынуждены были осуществлять управление территориями, где сохранялись элементы колониального наследия. *Самвел Погосян, Ваник Вирабян и Армине Еприкян* (Ереван, Армения) показывают, что молодое Армянское государство очень быстро оказалось ареной противоборства различных великих держав.

Значительная часть территорий бывшей Российской империи уже в 1920-е гг. была объединена в рамках нового геополитического проекта – СССР, специфика которого вызывает многоаспектные

дискуссии в среде как российских, так и зарубежных исследователей. Эволюция советской национальной политики имела и лингвистический аспект, связанный с распространением русского языка в национальных республиках страны. Однако, как показывает *Лю Цзюань* (Цзянсу, Китай), данная стратегия реализовывалась крайне противоречиво, встречала сопротивление со стороны националистически настроенной интеллигенции республик СССР. В конечном итоге все это стало еще одним фактором распада государства.

В рубрике *Origines* представлен труд *Евгения Алексева* (Екатеринбург, Россия), посвященный творчеству художника Леонида Шварцмана (1920–2022). Обладавший мировой известностью как создатель выдающихся мультфильмов, Леонид Аронович был талантливым иллюстратором литературных произведений. В журнале впервые представлено его видение «Петербургских повестей» Н. В. Гоголя.

Рубрика *Conceptus et conceptio* содержит статьи, посвященные важным теоретическим аспектам осмысления проблем, которые представлены в публикациях данного номера. Так, *Зоя Бочарова* и *Ирина Купцова* (Москва, Россия) анализируют возможность применения понятия «диаспора» по отношению к феномену русского зарубежья 1920–1930-х гг. Исследователи доказывают, что это явление выходило даже за те очень широкие рамки, которые применяются в современной гуманитаристике при характеристике диаспоральных сообществ. По их мнению, корректнее говорить о внетерриториальной квазигосударственности – уникальном образовании, ставшем результатом событий русской революции 1917 г. и Гражданской войны.

Распад СССР привел к возникновению проблемы русского населения в новых независимых государствах. Ее теоретические аспекты представлены в статье *Анны Урядовой* (Ярославль, Россия). Исследователь анализирует современные подходы, характерные для российской и мировой науки, показывая дискуссионность применения понятия «диаспора» по отношению к русским общинам в бывших республиках СССР.

Алексей Миллер (Санкт-Петербург, Россия) акцентирует внимание на том, что коммунистическая идеология СССР исходила из идеи разрыва с традициями дореволюционной России, подчеркивая особую значимость событий октября 1917 г. Вместе с тем, по его мнению, имперские традиции сохраняли свое влияние не только в советский, но и в постсоветский период, обусловив серьезные противоречия в политике властей новой России.

Следствием революционных событий стал разрыв преемственности в истории отечественной государственности, что выразилось в подходах советских историков к феномену российского колониализма. В ранней Советской России доминировала антиколониальная риторика, которая активно использовалась большевиками для осуществления стратегии мировой революции. Однако она была изменена в исследованиях 1930-х гг., и акцент стал делаться на возвращении к дореволюционному нарративу, позитивной оценке объединения

различных народов в единое государство. Эти проблемы находятся в центре внимания *Виталия Тихонова* (Москва, Россия).

Рубрика *Controversiae et recensione* представлена статьей *Владислава Ившина* (Екатеринбург, Россия). Исследователь обращает внимание на выход в свет монографии Е. М. Болтуновой, посвященной «второй коронации» Николая I в Варшаве в 1829 г. В данном сочинении это событие рассматривается сквозь призму исторической памяти о русско-польских конфликтах XVII – начала XIX в. и обращения к исследованию характера эмотивности правящей элиты. Рецензент доказывает, что книга Е. М. Болтуновой вносит существенный вклад в осмысление проблемы интеграции Царства Польского в политическое и культурное пространство Российской империи.

Таким образом, публикации, представленные в данном номере QR, показывают дискуссионность, неоднозначность многих феноменов и процессов, возникающих в результате активной внешней политики национальных государств имперского типа. Процессы «переформатирования» социального пространства приводят к противоречивым последствиям, которые продолжают оказывать эффект на общественные институты в течение длительных исторических периодов. Данное обстоятельство обуславливает устойчивый интерес научной общественности к явлениям такого рода.

Алексей Антошин

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Библиографические ссылки

Авдашкин А. Киргизская диаспора в регионах России: транснационализм и проблемы мигрантов // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 4. С. 1464–1476. DOI 10.15826/qr.2023.4.858.

Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи) / науч. ред. С. В. Любичанковский. Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2019. 480 с.

Космарская Н. П. Постсоветские диаспоры : история, политика, идентичность. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2022. 280 с.

References

Avdashkin, A. (2023). Kirgizskaya diaspora v regionakh Rossii: transnatsionalizm i problemy migrantov [The Kyrgyz Diaspora in the Regions of Russia: Transnationalism and Migrants' Problems]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11. No. 4, pp. 1464–1476. DOI 10.15826/qr.2023.4.858.

Kosmarskaya, N. P. (2022). *Postsovetskie diaspori: istoriya, politika, ideologiya* [Post-Soviet Diasporas: History, Politics, Ideology]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN. 280 p.

Lubichankovsky, S. V. (Ed.). (2019). *Imperskaya politika akkul'turatsii i problema kolonializma (na primere kochevykh i polukochevykh narodov Rossiskoi imperii)* [Imperial Policy of Acculturation and the Problem of Colonialism (with Reference to Nomadic and Semi-Nomadic Peoples of the Russian Empire)]. Orenburg, Izdatel'skii tsentr Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 480 p.